

Фан Шуянь в сопровождении дворецкого, дяди Гу, медленно спускался по лестнице, осторожно проверяя ногой каждую ступеньку. К тому моменту, как он оказался на первом этаже, на его лбу уже выступил легкий слой пота.

Чэнь Ичэнь сидел на диване в гостиной, сосредоточенно изучая документы на экране ноутбука. Из телевизора доносились сводки новостей — один из способов, с помощью которого он следил за состоянием мировой экономики и правительственными решениями. Лишь когда в поле его зрения появились дядя Гу и Фан Шуянь, Чэнь Ичэнь поднял голову.

— Дядя Гу, подавайте ужин, — распорядился он, заметив их появление.

— Слушаюсь, молодой господин, — почтительно отозвался дворецкий.

Он помог Фан Шуяню дойти до обеденного стола, усадил его, а затем направился на кухню, чтобы отдать распоряжения. Увидев, что Фан Шуянь послушно занял свое место, Чэнь Ичэнь усмехнулся и тоже сел за стол.

Спустя несколько минут слуги начали один за другим выставлять блюда. Вскоре стало заметно, что перед Чэнь Ичэнем стоят острые, аппетитные яства, от которых исходил насыщенный аромат, а в некоторых из них отчетливо виднелись ярко-красные стручки перца. Перед Фан Шуянем же расположились куда более легкие и пресные блюда, а в самом центре стояла пиала с целебным отваром комфортной температуры. Это был тот самый суп, над которым дядя Гу колдовал весь день.

В воздухе поплыл горьковатый запах трав. Фан Шуянь мгновенно его уловил и с легким недоумением спросил:

— Разве мы не ужинать собрались? Почему здесь... — он принюхался и добавил: — Пахнет лекарствами?

Чэнь Ичэнь, невозмутимо трапезничавший, проглотил кусочек пищи и не спеша ответил:

— Это целебный отвар, который дядя Гу сварил для тебя. Для укрепления организма.

— Но... запах слишком резкий. Можно мне его не пить? — Фан Шуянь попробовал ложечку и поморщился.

— Нет, — отрезал Чэнь Ичэнь, не терпящим возражений тоном.

— Тогда... я выпью совсем немного, ладно? Этой порции слишком много, — робко попытался возразить Фан Шуянь.

— Пей до конца. Дядя Гу потратил весь день на этот отвар, нельзя обесценивать чужой труд, — голос Чэнь Ичэня стал холоднее. — К тому же, ты всего лишь игрушка, которую я содержу. С чего ты взял, что имеешь право капризничать?

— Я вовсе не хотел тратить его зря. Просто его так много, если я выпью всё, то уже не смогу съесть ужин... — Фан Шуянь испугался резкого тона Чэнь Ичэня и лишь тихо пробормотал это себе под нос.

Он думал, что говорит достаточно тихо, но каждое слово отчетливо долетело до Чэнь Ичэня. Тот нахмурился, посмотрел на рис и суп перед Фан Шуянем и, немного подумав, пошел на уступку:

— Съешь рис, а отвар выпей наполовину. Остальное допьешь через час.

— Хорошо, — ответил Фан Шуянь.

Раз уж Чэнь Ичэнь пошел на попятную, не стоило нагнеть и дальше. Находясь в чужом доме, нужно уметь вовремя остановиться. Фан Шуянь, прекрасно осознавая свое положение содержанца, знал, когда стоит пойти на компромисс. Он взял пиалу и залпом выпил больше половины, после чего его лицо от горечи сжалось в комок.

— Заешь этим, чтобы освежить рот, — Чэнь Ичэнь подцепил палочками ломтик ярко-зеленого огурца и поднес к губам Фан Шуяня.

— М-м... — Фан Шуянь послушно принял угощение. Свежий, сладковатый сок, брызнувший при жевании, наконец спас его рот от лекарственного привкуса.

С помощью Чэнь Ичэня Фан Шуянь молча доел свой рис.

<http://bllate.org/book/21038/2139987>